

УДК 811.11.112

РОЛЬ ОЦЕНКИ В ФОРМИРОВАНИИ КАРТИНЫ МИРА

А.И. Приходько (Запорожье, Украина)

А.И. Приходько. Роль оценки в формировании картины мира. Статья посвящена рассмотрению роли оценочных явлений в формировании картины мира. Подчеркивается, что оценочная деятельность человека носит когнитивно-прагматический характер.

Ключевые слова: картина мира, когнитивность, оценка.

А.І. Приходько. Роль оцінки у формуванні картини світу. Стаття присвячена розгляду ролі оцінних явищ у формуванні картини світу. Підкреслюється, що оцінна діяльність людини носить когнітивно-прагматичний характер.

Ключові слова: картина світу, когнітивність, оцінка.

A.I. Prihodko. The role of evaluation in the formation of the worldview. This article is devoted to the role of evaluation phenomena in the formation of the worldview. It is emphasized that evaluative human activity is of cognitive-pragmatic character.

Key words: cognition, evaluation, worldview.

Постановка проблемы в общем виде, ее актуальность и связь с научными задачами. Проблемы становления и функционирования понятийных категорий с точки зрения их роли в раскрытии когнитивной природы языка являются весьма актуальными для современного языкознания. Их исследование имеет не только лингвистическое, но и общенаучное значение. Одной из них является категория оценки. Оценка охватывает широкий диапазон разноуровневых языковых единиц, исследование которых представляет несомненный интерес, так как соотношение и взаимодействие семантики и прагматики – одна из центральных проблем лингвистики.

Анализ последних исследований и публикаций. Оценивание – это процесс, который имеет место в любой науке. Подтверждением этого служит тот факт, что ценностная ориентация во многих случаях оказывала содействие развитию целого ряда направлений не только в лингвистической области, но и в компьютерной технике, генной инженерии и других, что свидетельствует о стойкой интеграции научных знаний в рамках когнитивной парадигмы, которая, согласно предшествующему определению, формировалась как междисциплинарная (когнитивная) наука.

Важно отметить, что оценочная деятельность является не только когнитивной, но и прагматической по своей сущности, то есть ее изучение, в особенности путем прагматического анализа, необходимо осуществлять

с учетом такого ее аспекта, как модели мира, которые содержатся в сознании коммуникантов. Вполне уместным для исследования оценки является положение о свойствах моделей познания, в частности, о динамическом развитии когнитивных моделей в филогенезе, онтогенезе и социогенезе, поскольку оценка детерминирована социально, экономически, политически, духовно и этнокультурно.

Обращенность современных лингвистических исследований к прагматической стороне языкового знака, отражая осмысление языка как продукта и инструмента человеческой деятельности, не означает, что структурно-семантическая парадигма лингвистики уступает место прагматической.

Прагматика и семантика не могут быть жестко противопоставлены одна другой как два типа взаимоисключающих значений. Наоборот, они представляют собой такое функциональное единство, в котором первая выступает как практическая семантика, а вторая принадлежит той стороне речевой деятельности, которая, создавая знаковые аналоги мира, служит осуществлению речевых актов [Никитин 1996: 722].

Будучи учением о детерминированных социальным контекстом условиях применения человеческого языка, прагматика не может использовать то, что не предлагается системой языка, в том числе и семантической. И напротив, когнитивно-семантические концепты языка будут лишними, если они не задействованы в речевой практике.

Непротивопоставленность семантики и прагматики полностью согласовывается со взглядом современной лингвистики на распределение сфер их компетенции (семантика изучает значение языковых единиц вне контекста, а прагматика – в контексте). Таким образом, существует закономерность: что не заложено в языковой единице на довербальном уровне, того не может быть в режиме ее коммуникативного применения.

В оценке семантический и прагматический аспекты неразделимы. Все стороны ее функционирования отражают слияние семантики (собственного значения языковых единиц) и прагматики (условий реализации процесса коммуникации, оценку языковой компетенции слушателя, отношение говорящего к сказанному, влияние адресанта на адресата и т.п.). В данном случае абсолютно справедливым является высказывание Дж. Лича о том, что "и семантика, и прагматика связаны со значением языкового знака, но различие между ними трактуется с точки зрения разных пониманий глагола "значить" (*to mean*). Семантика отвечает на вопрос "Что означает?" Прагматика отвечает на вопрос "Что вы хотите сказать, употребив слово?" [Leech 1983: 5–6].

В процессе коммуникации происходит актуализация языковой системы, причем не какой-то абстрактной, а реально существующей в сознании коммуникантов, но вне общения не материализующейся.

В связи с этим на первый план выдвигается вопрос комплексного изучения языка, как одной из первооснов человеческих отношений. Решение

его возлагается на коммуникативную лингвистику, изучающую язык на всех его уровнях и в разнообразнейших функциональных проявлениях, которые оказывают содействие обеспечению взаимопонимания между людьми.

Возможность вербальной коммуникации всегда реализуется в конкретной ситуации, в определенном контексте, который является внутренней характеристикой коммуникации. Коммуникативный аспект языка означает наличие единой структуры языковых единиц, скрепленных связью содержательных и формальных сторон.

Считаем нужным подчеркнуть важность того, что оценка скрыта в самом языке, поскольку свойства единиц содержат потенциальные возможности не только называть какое-то явление, но и характеризовать его. А одним из средств характеристики и является оценка. Итак, процесс номинации протекает не прямо, а через осмысление номинатором (субъектом) объекта окружающей действительности, то есть процесс номинации имеет опосредованный, во многих случаях латентный характер.

Оценка – сложная категория мировоззрения, привлекавшая внимание исследователей еще со времен античности. Неослабевающий интерес к исследованию квалификативных феноменов связан со становлением в языкознании когнитивно-коммуникативной парадигмы, переходом к всестороннему изучению языка, смещением фокуса внимания на рассмотрение языка в коммуникации и в тесной связи с ментальными процессами.

В данной статье основное внимание уделяется выяснению вопросов актуализации закономерностей когнитивно-дискурсивного потенциала категории оценки; выражения и описания оценочных концептов, а также особенностей их дискурсивного проявления, что способствует максимально широкому теоретическому освещению единой языковой картины мира. Таким образом, в центре предложенного исследования находятся проблемы познания и понимания человеком языковой картины мира в ее ценностном аспекте.

Изложение основного материала. Современное языкознание, определяя свою парадигму как когнитивно-дискурсивную, признает доминирующими два направления в исследовании языковых единиц – когнитивно-семантическое их описание и их дискурсивный анализ. При этом подчеркивается, что в таком определении парадигмы внимание исследователя должно фокусироваться на двух основных и давних проблемах языкознания: язык и мышление / сознание / знание (в широком понимании – предмет когнитивистики), язык как средство / инструмент коммуникации в социо-культурном континууме (предмет исследований в современном дискурсивном анализе).

Общим для этих моделей изучения и описания языка является признание его полифункциональной знаковой системой, выполняющей две основные функции – когнитивную (гносеологическую) и коммуникативную (дискурсивную), что и определяет два главных подхода к феномену «язык». В каждом из этих подходов сложилась своя собственная область исследования, вырисовалась своя проблематика, определились свои приоритеты.

В коммуникативной парадигме знания язык исследуется в связи с его ролью в реальной речевой деятельности, где на первое место выдвигается языковая личность (*homo loquens*) и ее социо- и психодискурсивная деятельность.

В когнитивной парадигме изучается человеческий интеллект, а язык признается главной ментальной составляющей всей инфраструктуры мозга, инструментом рече-мыслительных процессов, средством внегенетической передачи человеческого опыта.

Оба направления в развитии лингвистической науки, имея один и тот же объект исследования, сначала ставили разные цели и, соответственно, решали разные задачи, что в какой-то мере содействовало размежеванию взглядов и расхождению их позиций относительно места и роли языка в социуме. Вместе с тем, одним из ведущих принципов в каждом из этих направлений стал антропоцентризм, поскольку проблемы категоризации, фиксации, хранения, передачи знаний осуществляются человеком. Постановка человека в центр научных изысканий вызвала повышенный интерес к целому ряду лингвистических проблем, известных ранее как человеческий фактор в языке, а именно: языковая личность, адресанто-адресатная конфигурация коммуникативной ситуации, языковая картина мира.

Развитие смежных наук – философии, логики, социологии, психологии – способствовало переориентации научной мысли на интегральное рассмотрение когнитивных и коммуникативных аспектов речевой деятельности [Хабермас 2000; Apel 1999]. Основой такой ориентации становятся фундаментальные представления о неразрывной связи когнитивного и социального, когнитивного и коммуникативного, коммуникативного и индивидуального.

Синтез этих двух базовых функций языка с позиций лингвофилософских взглядов на его роль и место в социуме как раз и определяет в основных своих чертах интегральную парадигму (систему, модель) современного языкознания. В данном случае принято говорить об интегральной модели, поскольку речь идет о взаимосвязи прагматического аспекта с когнитивным, психологическим, риторическим, социальным, аксиологическим.

Изучение и описание языка с позиций интегрального понимания его природы и функций становится ведущим принципом лингвистических исследований современного языкознания, определяющим в основных своих чертах типовой образ современной лингвистики, в котором отражаются, как пишет Г.А. Золотова, "системные свойства языковых единиц, их соучастие в коммуникативном процессе" [Золотова 1999: 14].

В русле очерченной проблематики наше исследование мыслится как освещающее феномен оценки с учетом ее многоаспектности, ее способность дать полную и всестороннюю характеристику объекта, устанавливающуюся на основе таких факторов, как "уровень конкретности восприятия, фоновые предположения и ожидания, относительное выделение конкретных единиц и выбор точки зрения (перспективы) на сцену, которая описывается" [КСКТ 1996: 73–74].

Интегральное когнитивно-коммуникативное понимание языка позволяет рассматривать его единицы как такие, которые обеспечивают коммуникантов запасом определенных символических ресурсов, с помощью которых они (коммуниканты) могут строить и оценивать высказывания благодаря заданной способности к принятию решений и к категоризации [Langacker 1988]. Язык рассматривается в таком ракурсе как результат разнообразных концептуализаций, ориентированных на анализ ментальных репрезентаций языковых форм. При этом под концептуализацией понимают "определенный способ обобщения человеческого опыта, который говорящий реализует в высказывании" [Рахилина 2000: 7].

Интегральная когнитивно-коммуникативная модель подразумевает рассмотрение языка как феномена когнитивного порядка, который используется в коммуникативной деятельности и имеет для этого необходимые единицы, структуры, категории, механизмы. В этой модели как раз и усиливается синтез двух ведущих парадигм современной науки – коммуникативной и когнитивной. Преодолев изоляционизм в интерпретации базовых функций языка, современное языкознание возвращается к методологически выверенному принципу его изучения и описания – от частного (когниция, коммуникация) к общему (гносеокоммуникация), результатом которого становится понимание языка и его природы в неразрывном единстве его познавательных и функциональных основ.

Благодаря интегративному подходу к описанию функционирования тех или иных участков языковой системы, можно получить довольно убедительные данные относительно механизмов вербализации онтологии внеязыковой действительности. Интегральная когнитивно-коммуникативная модель изучения языка, усиливаясь традиционными системо- и антропоцентрическим подходами, подводит нас к осознанию того, что человек выступает как существо, которое неизбежно систематизирует и структурирует свой жизненный мир тем или другим способом, фиксирует полученные результаты в виде разнообразных знаний (понятий, концептов, картин мира, фреймов, информации) и репрезентирует их с помощью семиотического вербального кода – номинативных и предикативных единиц.

Аргументами в пользу когнитивно-коммуникативной модели изучения языковых явлений являются: а) секвенциональность устройства языковых единиц (в системе «форма – содержание – функция»); б) функциональность языка и телеологичность речевой деятельности; в) существование набора изофункциональных (альтернативных) языковых способов для выражения одного и того же содержания, выбор которых диктуется интенциональными установками говорящего; г) понимание феномена общения как двустороннего процесса, участники которого пользуются одинаковым кодом; д) тесная взаимосвязь интра- и экстралингвистических факторов, влияющих на процессы порождения и понимания высказывания; е) взаимодействие разных типов знаний, активизируемых в процессе порождения и понимания высказывания.

Перечисленные признаки позволяют утверждать, что главной интегральной чертой когнитивной и дискурсивной парадигм языкознания является тот факт, что они обе не ограничиваются описательным методом, а представляют собой холистическую модель объяснения функционирования языковой системы. Это означает, что структура и функции языка не могут рассматриваться изолированно, а потому данная модель (в отличие, скажем, от генеративного направления) предполагает широкое использование достижений смежных научных дисциплин – философии, логики, социологии, психологии и др.

Философски-гносеологическое восприятие мира человеком, подчеркивает Г.А. Золотова "получает свое подтверждение в языковых структурах, в системности их грамматико-семантических взаимосвязей" [Золотова 1999: 15]. Для интегральной когнитивно-коммуникативной модели принципиальным является вопрос о последовательности конструктивных элементов системы «форма – содержание – функция».

Обращение к этой трихотомии находится в центре внимания любого лингвистического исследования, но для когнитивного подхода будет характерным признание первичности содержательной стороны речевого акта, тогда как для коммуникативного первичным будет его цель и мотив. Как известно, когнитивное содержание языковой единицы формируется путем отображения окружающей действительности (денотат как объект) в (де) кодирующем сознании субъекта [Огуй 1999: 54]. Это и будет *значением* языковой единицы, закрепленным в языковом опыте определенной лингвокультурной общности и тем самым в системе языка.

В дискурсе же концептуальное содержание всегда сопровождается различного рода пресуппозициями – невербализованным компонентом высказывания, который называется *смыслом*. Невербализованная информация характеризуется тем, что она способна передаваться по каналам связи только при наличии вербализованной. Смысл – это, прежде всего, информация интенционального порядка, которая дополняет значение знака и которая возникает в речи и только в речи, а потому смысл суть значение, отягощенное разного рода коннотациями, одинаково понимаемыми и адресантом, и адресатом.

Значение имеет коррелятивные связи с формой языковой единицы, а смысл – с ее функцией. Тем самым, содержание, являясь как бы связующим звеном между формой и функцией, обеспечивает стабильность языковой системы, ее перманентное существование в ритме живого речепроизводства «зачем – что – как (я говорю)».

При осмыслении содержания оценки необходимо учитывать ее динамический аспект (связанный с представлением о назначении оценки, то есть об ее потенци) и статический (связанный с представлением о результате). На наш взгляд, эти два аспекта интегрированы в функции оценки.

Отметим, что мы придерживаемся понимания функции

как реализованного назначения, достигнутой в речи цели и, вслед за А.В. Бондарко [Бондарко 1999: 42], выделяем два ее аспекта – потенциальный и результативный. Таким образом, функцию можно рассматривать как предназначения, которые выступают, с одной стороны, как потенции (функция-потенция – $\Phi_{п}$), обуславливающие определенные типы функционирования, а с другой – как речевые реализации, результаты (функция-реализация – $\Phi_{р}$). В первом случае функция языковой единицы проявляется когнитивно (роль, цель и предназначение в речи), а во втором – коммуникативно (переменная величина, меняющаяся в зависимости от дискурсивного окружения). Таким образом, в когнитивно-коммуникативной модели функция рассматривается одновременно и как потенция, и как реализация языковой единицы, то есть как феномен, который имеет прямые коррелятивные связи с ее формой и с ее содержанием.

Категория оценки, обнаруживаясь на всех уровнях языка, фокусирует разноуровневые средства своего проявления в речи, что и дает нам основания говорить об оценке как о категории, которая имеет собственный **КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ**.

При этом **КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЦЕНКИ** мы трактуем как арсенал средств ее реализации, который весьма разнообразен: от лексических (на уровне языка) до дискурсивных (на уровне речи), то есть переход от функции-потенции к функции-результату включается в процесс трансформации языковых единиц в единицы речи и в его конкретные проявления в высказываниях и дискурсах. Формы выражения оценки разнообразны в пространстве и времени, они варьируются от эксплицитных до имплицитных.

Общеизвестно, что все воспринимаемые человеком явления окружающей среды имеют в нашем сознании определенную ценность, то есть их можно оценить. Оценивание выступает как неотъемлемый компонент познания, в основу которого положен ценностный подход к явлениям природы и общества, без которого невозможны ни деятельность, ни сама жизнь человека как существа, имеющего разнообразные потребности, интересы и цели. Следовательно, объективный мир оценивается человеком с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, правды и лжи, справедливости и несправедливости, пользы и вреда, красоты и уродства, допустимого и запретного.

Деятельность человека – понятие прагматическое, так как она целесообразна лишь тогда, когда направлена на те явления и свойства, из которых можно добыть что-нибудь полезное, ценное. Как справедливо замечает Н.Д. Арутюнова, природа оценки всегда отвечает природе человека, поскольку "оценивается то, что нужно (физически и духовно) человеку и человечеству" [Арутюнова 1999: 181].

Оценка всегда когнитивна по своей природе, а поэтому логико-предметна. Оценочная и гносеологическая функции языка тесно

взаимосвязаны. И в то же время они равноправны, поскольку в процессе оценивания трансформируется познание, а в процессе познания постоянно присутствует оценка. Соотношение познания и оценки, имеющих очень сложный характер, принадлежит к сфере исследования когнитивной лингвистики, проблематика которой охватывает природу процедур, регулирующих и структурирующих речевое восприятие.

Таким образом, именно когнитивный подход, который опирается на взаимодействие языка и мышления, является наиболее релевантным для рассмотрения категории оценки, поскольку изучает ее в контексте познавательной деятельности человека.

Напомним, что аксиологическая понятийная категория оценки является результатом синтеза оценочной деятельности субъекта. Эта деятельность, основываясь на ценности предмета или явления, имеет объективный характер, но в то же время всегда включает определенную долю субъективности, обусловленную индивидуальными особенностями восприятия предметов или явлений, находящих свое отображение в знаках одобрения / неодобрения субъектом объекта оценки. Языковой аспект этой аксиологической реальности принято трактовать как особую категорию – категорию оценочности.

Оценочность как языковая категория, опирающаяся в своей семантике на аксиологическую категорию оценки, с формальной стороны представляет собой выражение с помощью разноуровневых языковых средств обобщенного инвариантного значения одобрение / неодобрение кого-нибудь или чего-нибудь. Итак, статус оценочности можно определить как закрепленные в языковых единицах общие понятия о добре и зле, которые используются в процессе познавательной активности человека, отображают наиболее важные связи объективной реальности и выражают ценностное отношение индивида к окружающему миру.

Как и каждая языковая категория, оценка имеет свои параметры, существенные характеристики: а) универсальность; б) инвариантность; в) дифференцированность; г) способность создавать диады и триады в системе языка; д) лабильность; е) динамичность; ё) креативность [Вольф 2009: 9].

Эти параметры являются своеобразной компенсацией лимитированности человеческой памяти. В силу лабильности и креативности понятийного плана возможности памяти с точки зрения оценивания могут быть использованы не полностью.

Сущность оценки не исчерпывается категориальными параметрами, поскольку она является релятивной (операционной) по своей природе, то есть такой, что устанавливает "соответствие между миром и его идеализированной моделью" [Арутюнова 1999: 182], сообщая нам о том, что оппозиция "хорошо / плохо" имеет свой аналог в идеализированной картине мира, отображенный в сознании конкретного индивида – представителя определенной социальной группы.

Оценка, таким образом, должна изучаться комплексно и исчерпывающе как категория высокого уровня абстрагирования, которая принадлежит к числу тех категорий, которые заданы общественной, физической и психической природой человека, обуславливающей его отношение к другим индивидам и предметам окружающей действительности.

Кроме тех сущностных характеристик, которые уже были указаны, оценке присущи также такие, как: а) особая форма отношения человека к окружающей среде; б) регуляция поведенческой активности индивида, социального субъекта; в) "схватывание", синтезирование единства сущности во всем многообразии (сигнификативная функция); г) демаркация качественно разных атрибутов социального бытия человека (добра и зла, прекрасного и безобразного, истины и лжи и т.п.); д) поиск истинного знания, истины самого существования человека; формирование идеалов, норм сосуществования в обществе; е) осуществление интегрирующей функции в социуме.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Перечисленные выше параметры свидетельствуют о том, что оценка является следствием осмысления и отображения действительности через призму ее восприятия человеком. Но функция оценки не сводится только к положительной или отрицательной реакции субъекта на тот или иной фрагмент объективной реальности. Лингвистическое содержание понятия оценки шире этого понятия в логике и философии. Оно имеет достаточную содержательную вместительность и реализуется с помощью разнообразных языковых средств, обозначающих квалификацию в разных аспектах и на разных основаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – I–XV. – 896 с.
2. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени / А.В. Бондарко. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 260 с.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2009. – 280 с.
4. Золотова Г.А. О путях и возможностях грамматической науки (приглашение к дискуссии) / Г.А. Золотова // Вопросы филологии. – 1999. – № 3 – С. 13–18.
5. КСКТ: Краткий словарь когнитивных терминов / Сост. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М. : МГУ, 1996. – 243 с.
6. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – СПб : Научн. центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
7. Огуй О.Д. Значення: цілісність чи окремішій аспект? (фізіологічно-психологічні основи формування значення та полісемії) / О.Д. Огуй // Мовознавство. – 1999. – № 6. – С. 46–54.

8. Рахилина Е.В. О тенденциях развития когнитивной семантики / Е.В. Рахилина // Изв. РАН: Сер. лит-ры и языка. – 2000. – Т. 59, № 3. – С. 3–15.
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас ; [пер. с нем. под ред. Д.В. Скляднева]. – СПб : Наука, 2000. – 380 с.
10. Apel K.-O. The Transcendental-Pragmatic Foundation of Discourse Ethics / K.-O. Apel // Апель К.-О. Вибрані твори. – К. : Укр. філос. фонд, 1999. – С. 52–69.
11. Langacker R.W. A View of Linguistic Semantics / R.W. Langacker // Topics in Cognitive Linguistics / B. Rudzka-Ostyn (ed.). – Amsterdam : Benjamins, 1988. – P. 49–90.
12. Leech G.N. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. – L. and N.Y. : Longman, 1983. – 250 p.

REFERENCES

- Arutjunova N.D. (1999). *Jazyk i mir cheloveka [Language and People's World]*. Moscow : Jazyki russkoj kul'tury.
- Bondarko A.V. (2009). *Osnovy funkcional'noj grammatiki: Jazykovaja interpretacija idei vremeni [The basis of Functional Grammar: Linguistic Interpretation of Time]*. SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta.
- Volf E.M. (2009). *Funkcional'naja semantika ocenki [Functional semantics of evaluation]*. Moscow : Editorial URSS.
- Zolotova G.A. (1999). О putjah i vozmozhnostjah grammaticeskoi nauki (priglasenie k diskussii) [On the perspectives and possibilities of Grammar (invitation for a discussion)]. In: *Voprosy filologii*, 3. (In Russian)
- KSKT (1996): *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [A short glossary of cognitive terms]*. E.S. Kubrjakova, V.Z. Dem'jankov, Ju.G. Pankrac, L.G. Luzina (eds.). – Moscow: MGU Publishers.
- Nikitin M.V. (1996). *Kurs lingvisticheskoj semantiki [A Course of Linguistic Semantics]*. SPb : Nauchny centr problem dialoga.
- Oguy O.D. (1999). Znachennja: cilisnist' chi okremij aspekt? (fiziologichno-psihologichni osnovi formuvannja znachennja ta polisemii) [Meaning: a unity or a separate aspect? (physiologic and psychologic bases of meaning and polisemy)]. In: *Movoznavstvo*, 6. (In Ukrainian))
- Rahilina E.V. (2000). О tendencijah razvitija kognitivnoj semantiki [On the tendencies of the development of cognitive semantics]. In: *Izvtstia RAN: Ser. lit-ry i jazyka. – Russian Academy of Sciences Messenger: Literature and language series*, 59, 3. (In Russian)
- Habermas Ju. (2000). *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moral conscience and communicative action]*. – SPb: Nauka.
- Apel K.-O. (1999). The Transcendental-Pragmatic Foundation of Discourse Ethics. In: *Apel K.-O. Vybrani tvory [Selected works]*. Kyiv: Ukr. filos.fund.

- Langacker R.W. (1988). A View of Linguistic Semantics. In: B. Rudzka-Ostyn (ed.). *Topics in Cognitive Linguistics*. Amsterdam: Benjamins.
- Leech G.N. (1983). *Principles of Pragmatics*. L. and N.Y.: Longman.

Приходько Анна Ильинична – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Запорожского национального университета (ул. Жуковского, 66, Запорожье, 69600, Украина); e-mail: anna.prihodko.55@mail.ru